

вместе с человеком и красота в природе» (Новый мир. 1977. № 8. С. 166)

Б. — общественный деятель, долгие годы (более 25 лет) занимал различные должности в правлении СП СССР, СП РСФСР, входил в состав редколлегий многих лит. ж., возглавлял различные общественные организации.

Б. не принял эпоху «перестройки». В 1987 он писал, а в 1994 повторил, что «если немедленно не остановить горбачевскую игру в реформы, нас ждет беспощадное поражение, мы находимся на краю пропасти и красный фонарь самоубийства страны и народа уже зажжен». (Слово. 1994. № 9–10. С. 36). Но не будучи фальшивым оптимистом, писатель верит, «что пройдет нынешнее лихолетье, все вернется на круги своя, и великие цели будут еще нам подвластны. Ведь если „нет скорбей — нет и спасения“. А спасение Духа нашего грядет...» (Там же. С. 42).

В 2004 опубликован роман Б. «**Без милосердия**» (Наш современник. № 7).

Соч.: СС: в 4 т. М., 1973–74; СС: в 6 т. М., 1984–86; СС: в 8 т. М., 1994–96; Искусшение. М., 1992; Непротивление. М., 1996; Бермудский треугольник. М., 2000.

Лит.: Михайлов О. Юрий Бондарев М., 1976; Бузник В. След на земле [О нравственной философии романа «Берег» // Русская лит-ра. 1979. № 3; Вахитова Т. Нелегкий поиск истины (Юрий Бондарев о путях худож. познания) // Творческие взгляды советских писателей. Л., 1981; Павловский А. На перекрестке проблем (о романе «Выбор») // Звезда. 1981. № 10; Коробов В. Юрий Бондарев. Страницы жизни, страницы творчества. М., 1984; Павловский А. Художник и мир (о романе «Игра») // Звезда. 1985. № 12; Идашкин Ю. Юрий Бондарев. М., 1987; Федь Н. Художественные открытия Бондарева. М., 1988; Горбунова Е. Юрий Бондарев. Очерк творчества. М., 1989; Федь Н. Трагическая судьба интеллигенции России // Молодая гвардия. 1991. № 4; Щеглова Е. Юрий Бондарев: талант и карьера // Урал. 1993. № 12; Василенко А. Нужен ли читателю новый роман Ю. Бондарева? // Молодая гвардия. 1995. № 10. Щеглова Е. Нервные люди [Ю. Бондарев. «Бермудский треугольник»] // Знамя. 2000. № 6.

Т. М. Вахитова

БОРИСОВ Леонид Ильич [24.5(5.6).1897, Петербург — 4.12.1972, Ленинград] — прозаик.

Вырос в семье портного; мать служила горничной у Шарлеманя, профессора Академии искусств. После окончания гимназии (1915) был призван на военную службу. С дек. 1917 работал в Смольном переписчиком на машинке, с 1919 — красноармеец,

затем технический секретарь при политуправлении Петроградского военного округа, лектор-инструктор воинских частей. Демобилизован в 1922, после чего, испытывая отвращение к воинской службе, занялся профессиональной лит. деятельностью: руководил лит. кружками пролетариев и солдат. Свои стихи стал печатать с 1916, известности как поэт не обрел: единственный сб. стихов Б. «**По солнечной стороне**» (1922) остался не замеченным критикой. На вопросы анкеты Союза поэтов (1924) отвечал: «На какие средства живете?» — «Средств нет. Живу плохо»; «К какому направлению в поэзии себя причисляете?» — «Просто поэт»; «В какой еще области литературы работаете?» — «Пишу плохую прозу» (РО ИРЛИ).

Однако успех Б. принесли прозаические соч. Вышедший в 1927 роман «**Ход конем**» был высоко оценен М. Горьким (СС: в 30 т. М., 1955. Т. 30. С. 59). Написанный в детективном жанре с лихо закрученным сюжетом, он был ценен и в плане социально-психологического анализа: характеристикой сознания благородного интеллигента, отринутого революционной эпохой. Год спустя Б. публикует повесть «**Аквариум**» о гнусном быте жителей Петроградской стороны; здесь обозначился главный для Б. конфликт романтического характера: «борются добро и зло, а под ногами мешается всякая пакость».

После попытки отразить мучительный путь приспособления человека чуткой души к велениям «великого перелома» (писатель

Л. И. Борисов

Галдин в повестях **«Ремонт»** и **«Работа»**, 1931) Б. обратился к автобиографической основе: к повествованиям о трудном вживании подростка, воспитанного на книжных идеалах, в реальный мир (**«Весьма возможно»**, 1933; **«Сеанс окончен»**, 1934). Тревожным напряжением веет со страниц этих повестей. Мрачным символом эпохи можно назвать сцену шествия многотысячного полчища крыс, идущих на водопой и преграждающих путь поезду (**«Сеанс окончен»**). Отныне в центре творчества Б. станут единственные хранители гуманистического идеала — люди искусства. Причем повествования о них строятся на открыто беллетристической основе, а не на строго научной (как, скажем, у Ю. Тынянова). Б. импрессионистичен. Тютчев для него — это упоенная и страстная гроза, говорящее небо; любовь, пережившая земное бытие и увековеченная в стихах (рассказ **«Вечерняя заря»**). Фет — это «июльский вечер с порывистым ветром, неожиданно холодными каплями дождя», малиновые кусты, в которых трепещет старый, больной человек (**«После дождя»**). Н. Гоголь — это мороз и ветер, кварталы Большой Мещанской, шарманка, наигрывающая вальс, и печальный звон, стоящий над городом (**«Шинель»**). Собранные вместе в сб. **«Незакатное солнце»** (1940) и **«Вечерняя заря»** (1941) рассказы Б. о писателях создали многоцветную картину русской культуры. Критики упрекали автора за слишком вольное отношение к историческим фактам, но это осталось его осознанным творческим принципом. «По сочинителю и приключение» — так сказал Б. в повести об А. Грине **«Волшебник из Гель-Гью»** (1945), где романтическая природа дарования автора раскрылась с полной свободой. Пережив трудное для писателей его склада послевоенное десятилетие (официальная критика повесть об А. Грине решительно осудила уже за избрание им такого «космополитического» героя), Б. вновь вошел в контакт с широким читателем (преимущественно юным) созданием и публикацией романов о Жюль Верне (1955), Р. Стивенсоне (1957). Настольной книгой многих подростков стал одноименник Б. **«Жюль Верн. Под флагом Катрионы. Волшебник из Гель-Гью»** (1960). Продолжил он и цикл о «служителях искусства»: повести о Н. Римском-Корсакове **«Золотой петушок»** (1960), о С. Рахманинове **«Щедрый рыцарь»** (1962), рассказы о Ф. Шалляпине (1966). Свежая память и непредвзятое мышление помогли Б. в последние годы жизни написать ряд книг мемуарного харак-

тера, правдиво воссоздающих идейную борьбу эпохи сквозь призму быта, начертать выразительные портреты современников — от А. Блока до К. Вагинова, от М. Горького до С. Нельдихена. Он действительно предстал в них как остро чувствующий, но «беспристрастный очевидец».

Соч.: Избранное. Л., 1957; Жестокий воспитатель. Л., 1961; Родители, наставники, поэты...: Книга в моей жизни. М., 1967, и др. изд.; Избранные произведения: в 2 т. Л., 1968; За круглым столом прошлого: Воспоминания. Л., 1972.

Лит.: Александров А. Творческий путь Леонида Борисова // Звезда. 1939. № 1. С. 230–238; Эвентов И. Рассказы Леонида Борисова // Лит. современник. 1939. № 1. С. 230–238; Брандис Е. Леонид Борисов // Звезда. 1959. № 1. Воронова О. Живи, не уставая // Лит-ра и жизнь. 1960. 28 сент.; Филиппов Г. По солнечной стороне // Звезда. 1967. № 8. С. 206–209; Тхоржевский С. Памяти Леонида Борисова // Простор. 1973. № 2. С. 78–79.

Г. В. Филиппов

БОРИСОВА Майя Ивановна (псевдонимы Майская; М. Чернышева; М. Юрьева) [21.5.1932, Ленинград — 1.2.1996, Петербург; похоронена в пос. Репено под Петербургом] — поэт, прозаик.

Родители — служащие. Предки — из купеческого сословия. «Мой прадед,— писала Б.,— имел в Апраксином дворе мастерскую и лавку. Он появился в Питере подростком,

М. И. Борисова